

## Глава 87. Гарри Поттер и Том Марволо Риддл (2)

.\_\*.\_\*.\_\*.\_\*

Хогвартс не изменился за те годы, что он учился здесь в свое время. Замок был таким же, как и всегда, - волшебным и величественным зданием, стоящим уже тысячелетие. Изменились профессора и студенты, но это ничего не меняло в атмосфере мистического замка Хогвартс.

Детская болтовня, портреты, коротающие время, призраки, порхающие по коридорам, и домовые эльфы, спешащие по своим делам. Все было таким же, как и в те времена, когда он учился и оставался здесь.

Под покровом ночи он бродил по просторным коридорам, чувствуя, как прохладный ветерок ласкает «его» лицо. Он гулял по Хогвартсу с тех пор, как попал сюда; это был его дом, в конце концов, это было единственное место, которое приняло его, дало ему кров и возможность быть не таким, как все, каким он всегда хотел быть.

То, что его определили в Слизерин, было данью уважения в сторону его предка Салазара Слизерина. Доказательство того, что в его жилах течет благородная кровь, генеалогия высшего порядка. Он видел в этом знак того, что он предназначен для великих дел и ему суждено стоять выше других.

Благодаря своим выдающимся актерским способностям он смог убедить практически всех сотрудников и преподавателей Хогвартса в том, что этот фасад – его истинная сущность. Единственным исключением из этого был Дамблдор, который, хотя и не подозревал о нем, никогда не забывал о его проступках и тревожном поведении во время их первой встречи.

В свою очередь, он понял, что был неосторожен, показав Дамблдору свой истинный характер во время их первой встречи, и никогда не пытался завоевать его, как это было с другими его наставниками.

Со временем он стал бояться и презирать Дамблдора. Старый козел был слишком большой помехой для него.

Но теперь он был здесь, и Дамблдор даже не подозревал, что это все его рук дело.

Глядя вниз, он любовался зеленой отделкой одежды, соответствующей его статусу члена факультета Слизерин. Величайший из четырех, благороднейший из них. И тот, кто знал, что лучше для волшебного мира.

Он прошел в самую мрачную, самую унылую ванную комнату, в которую когда-либо ступала его нога. Под большим, потрескавшимся и грязным зеркалом стоял ряд раковин со сколами. Пол был сырым и отражал тусклый свет, испускаемый огрызками нескольких свечей, слабо горевших в своих подставках; деревянные двери в кабинки были облуплены и поцарапаны, а одна из них болталась на петлях.

Оглядевшись, он увидел, что девушки там не было, возможно, она занимала другую ванную в замке. Так было лучше; он не хотел, чтобы девушка пялилась на него каждый раз, когда он приходил сюда; это быстро надоедало.

Он подошел к одной из непритязательных раковин в потрепанной ванной комнате и посмотрел на один из медных кранов с выгравированной на нем маленькой змейкой. Улыбка появилась на его лице при виде маленькой змейки.

«Открой», - сказал он.

Вот только слова были не на человеческом; странное шипение вырвалось у него, и тут же кран засветился ярким белым светом и закрутился. В следующую секунду раковина сдвинулась с места; на самом деле она погрузилась в воду, прямо из глаз, оставив обнаженной большую трубу, достаточно широкую, чтобы в нее мог пролезть человек.

Он медленно опустился в трубу. Это было похоже на спуск по бесконечной, склизкой, темной горке. Он увидел еще несколько труб, разветвляющихся во все стороны, но ни одна из них не была такой широкой, как эта, которая извивалась и поворачивала, круто спускаясь вниз, и понял, что падает глубже под школу.

В конце трубы он подпрыгнул и ловко приземлился на влажный пол темного каменного туннеля, достаточно большого, чтобы в нем можно было стоять.

«Люмос», - произнес он заклинание, и кончик его палочки засветился белым светом.

При ходьбе по мокрому полу туннеля раздавались громкие шлепки воды, а свет от палочки отбрасывал тени на промокшие стены, которые в свете палочки выглядели чудовищно.

Ночью в туннеле было тихо, как на кладбище, и единственным звуком был редкий хруст, когда он наступал на кости мелких животных, таких как крысы, разбросанных по полу.

Свет палочки осветил путь после темного поворота и пролил свет на гигантскую змеиную кожу яркого, ядовито-зеленого цвета, лежавшую на полу туннеля свернутой и пустой. Существо, сбросившее ее, должно было быть не менее двадцати футов в длину.

Он улыбнулся, проведя рукой по змеиной коже, ощущая ее текстуру, пока шел рядом с огромным лишаем. И вот, наконец, обогнув очередной поворот, он увидел впереди сплошную стену, на которой были вырезаны две переплетенные змеи, глаза которых были украшены огромными, сверкающими изумрудами.

«Откройся», - прозвучало низкое, слабое шипение.

Змеи расступились, стена разверзлась, и половинки плавно скрылись из виду.

Внутри находился конец очень длинной, тускло освещенной комнате. Высокие каменные колонны, переплетенные еще большим количеством резных змей, возвышались под потолком, теряющимся во тьме, отбрасывая длинные черные тени сквозь странный зеленоватый мрак, заполнявший это место.

Каждый шаг громким эхом отражался от тенистых стен, а полые глазницы каменных змей, казалось, следили за ним.

Затем, когда он поравнялся с последней парой колонн, взору предстала статуя высотой с саму комнату, стоящая у задней стены.

Ему пришлось вывернуть шею, чтобы заглянуть в гигантское лицо над головой: Оно было древним и обезьяньим, с длинной тонкой бородой, которая опускалась почти до самого низа каменной мантии волшебника.

«Говори со мной, Слизерин, величайший из четверки Хогвартса», - шипел он и смотрел, как гигантское каменное лицо двигается, рот открывается все шире и шире, превращаясь в

огромную черную дыру. И что-то зашевелилось во рту статуи. Что-то выползло из его глубин.

«Выходи», - улыбнулся он, наблюдая, как огромное тело ударилось о каменный пол. Из пасти Слизерина вырвалась змея.

Он уставился на титаническую змею, а она смотрела на него в ответ.

Будь на его месте кто-либо другой, он был бы мертв от одного взгляда царя змей. Но поскольку он говорил на языке змей, парселтонге, василиск не убил его взглядом.

Полупрозрачное третье веко прикрывало кислотно-желтые глаза, блокируя врожденную магию, которая находилась в глазах василиска. Полупрозрачные веки были частью биологии василиска, присутствуя там на случай, если змея не захочет использовать свой убийственный взгляд.

«Ты хорошо справился. Еще один грязнокровка повержен. Как и хотел великий Слизерин», - шипел он на змею.

«Больше, убивай, рви, кровь...», - шипел в ответ василиск.

Василиск был страшным и опасным зверем. Ужасающее чудовище с темно-зеленой чешуей, это существо было жестоким и кровожадным зверем титанических размеров. После того как его усыпили на долгие века, он не желал ничего, кроме как выйти наружу и разбушеваться.

«Их будет больше», - усмехнулся он, - «Как только я обрету тело, мы пожнем жизни тех, кто ниже нас и недостойн».

Он громко рассмеялся и провозгласил,

«Скоро я, Том Марволо Риддл, вернусь в этот мир как Волан-де-Морт и займу свое законное место правителя волшебников и всего мира».

«Но прежде», - Риддл достал из своей мантии дневник и заговорил, - «я хочу узнать больше о Гарри Поттере, мальчике, который выжил. Я хочу знать, как годовалый малыш уничтожил мое будущее».

Риддл планировал передать дневник мальчику, желая узнать больше о нем и о том, чем он обладал, чтобы победить Темного Лорда.

Василиск что-то шипел, что заставило Риддла усмехнуться в ответ: «Да, с ним будет очень весело играть». Он посмотрел на василиска и вспомнил: «В его компании есть грязнокровка, мы должны отправиться за ней».

Василиск шипел от ужаса и в восторге бил хвостом.

Мальчик и василиск стояли в унылой комнате, планируя следующую жертву.

.\_\*.\_\*.\_\*.\_

Гарри Поттер – Мальчик-Который-Выжил – Мальчик-Который-Бродит.

Том Марволо Риддл (шестнадцать лет) – Лорд Волан-де-Морт (фрагмент души)- Наследник Слизерина.

\_\*\_\*\_\*\_\*\_

<http://tl.rulate.ru/book/54177/1973217>